
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОРФЕМНОЙ, СЛОГОВОЙ И АКЦЕНТНОЙ СТРУКТУР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Н. Попова

Кафедра иностранных языков № 1
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Рассматриваются примеры взаимодействия слоговой, морфемной и акцентной структур, доказывается существование закреплённости морфных стыков различных типов за отдельными позициями, а также варьирования их частоты внутри слогов и на слогоразделах в зависимости от частеречной принадлежности словоформ, их морфного строения, длины и ритмической структуры.

Ключевые слова: ритмическая структура, морфо-ритмическая модель, морфные стыки.

Частеречные различия в акцентно-слоговой структуре, с одной стороны, и в соотношении между слогом и морфемой, с другой, позволяют предположить существование зависимости морфемно-слоговой корреляции от ритмической структуры.

Распределение морфных стыков в двусложных словоформах существительных не зависит от места ударения. Влияние ударения на распределение стыков внутри слогов и на слогоразделе более заметно у «признаковых» частей речи — прилагательных и глаголов.

Двусложные словоформы прилагательных, принадлежащие к разным ритмическим структурам, различаются частотой стыка на слогоразделе и частотой двух стыков в конечном слоге. Если в двусложных прилагательных с ударением на первом слоге частота стыка на слогоразделе и двух стыков в конечном слоге совпадает, составляя при этом соответственно 18,7% и 18,3%, то в прилагательных данной длины с ударением на втором слоге количество стыков на слогоразделе возрастает до 28,0%, тогда как частота двух стыков в конечном слоге падает до 7,0%. В результате стык на слогоразделе встречается в четыре раза чаще, чем стык в конечном слоге. Ср.: мор-/ск-ой, звер-/ск-ий, ле/с-н-ой, ви/д-н-ый.

В глаголах влияние ритмической структуры еще сильнее. При ударении на начальном слоге наблюдается более высокая частота стыка на слогоразделе (бы-/л-о, пе-/л-и) и чаще, чем в ритмической структуре с ударением на втором слоге, через конечный слог проходит один морфный стык. Два стыка в конечном слоге, напротив, значительно чаще встречаются под ударением (мо-/г-л-а, чи-/т-а-ть, не-/с-л-а). Таким образом, в безударном положении частота двух стыков в три раза ниже, чем под ударением, и составляет 8,1% в двусложных глаголах с ударением на первом слоге по сравнению с 25,2% в двусложных глаголах с ударением на втором слоге.

Следовательно, при совпадении ритмической структуры словоформы разных частей речи расходятся с точки зрения распределения морфных стыков. При этом в разных ритмических структурах противопоставление разных частей речи друг другу осуществляется по-разному.

В связи с флективным характером русского словоизменения, а также конечным положением флексии в словоформе в именных и глагольных словоформах независимо от ритмической структуры через конечный слог нередко проходит

морфный стык, особенно у существительных. У существительных в конечном слоге, как правило, наблюдается стык «корень—флексия», для которого не характерно совпадение со слоговой границей, так как конечный согласный корня образует один слог с последующим гласным флексии. Слоговой характер обоих морфов не допускает наличия двух стыков в слоге (пи-/р-ы, по-/л-е). С увеличением длины словоформ частота морфного стыка «корень—флексия» в конечном слоге падает у существительных с 93,6% в двусложных словоформах до 72,6% в трехсложных и 41,9% в четырехсложных.

Сходным образом у прилагательных соответствующий показатель снижается от 62,8% до 34,7% и 17,6%, у глаголов — от 70,7% до 38,0% и 35,0%. Одновременное увеличение частоты стыков в неконечных слогах трех- и четырехсложных словоформ объясняется усложнением их морфного строения. Два стыка, а именно «корень—суффикс» и «суффикс—флексия» чаще встречаются в конечном слоге у прилагательных и глаголов, так как для них характерны однофонемные суффиксы, следовательно, в слог может войти сегмент предыдущего морфа или целый морф. Ср.: и/з-ве/ст-н-ый, по-/ка/з- а-ть.

При качественном анализе стыков замечено, что имена, причем не только существительные, но и прилагательные, в меньшей степени реагируют, в отличие от глаголов, на изменение ритмической структуры. Так, в двусложных существительных и прилагательных независимо от места ударения на слогоразделе наиболее частотен стык «корень—суффикс» (кол-/к-ость, пыл-/к-ий, борь-/б-а, боль-/ш-ой), в конечном слоге — «корень—флексия» (спи-/н-ы, бе-/л-ый, сто-/л-ы, пря-/м-ой). В двусложных словоформах со вторым ударным слогом на слогоразделе наибольшую частоту имеет стык «префикс—корень» (у-/ход, о-/прос), в конечном слоге — «суффикс—флексия» (зем-/н-ой).

С увеличением количества слогов зависимость распределения морфных стыков от места ударения становится более заметной и в словоформах имени существительного. По мере перемещения места ударения к концу слова увеличивается частота одного стыка в предпоследнем слоге. Эта тенденция наиболее последовательно действует в трехсложных словоформах.

Данная тенденция в четырехсложных именных словоформах характерна только для стыка «корень—суффикс». На слогоразделе зависимость частоты стыка от места ударения выражена не очень ярко, и тем не менее она есть: количество стыков на слогоразделе наибольшее после ударного слога (особенно это характерно для трехсложных словоформ с ударением на первом слоге и четырехсложных словоформ с ударением на втором слоге — дей-/ств-и/ж-е, зна-/н-и/ж-е, о-/де-/жд-а, по-ня-/т-и/ж-е).

Более ярко эта тенденция проявляется в трех- и четырехсложных прилагательных, здесь она приобретает характер строгой зависимости. В трех-, четырехсложных прилагательных наблюдается общая с существительными тенденция в распределении стыков в двух последних слогах: с приближением ударения к концу слова частота стыка в конечном слоге последовательно возрастает, а частота стыка в предшествующем слоге практически во всех ритмических структурах убывает. В распределении двух стыков в предпоследнем и конечном слогах прилагательных наблюдается следующая зависимость: два стыка в предпоследнем слоге

чаще встречаются в трехсложных и четырехсложных словоформах с ударением на начальных слогах (у/з-к-о/је, о/бра/з-н-о/је, пре/дме/т-н-о/је). Два стыка в конечном слоге более частотны в словоформах с ударением на конечных слогах (о/сно/в-н-ой, е/ди/н-и/ч-н-ый). Можно заметить, что в существительных и прилагательных с перемещением ударения на конечный слог сокращается количество вариантов в распределении стыков внутри слогов и на слогоразделах: с семи до четырех в трехсложных существительных и с девяти до четырех в четырехсложных существительных и прилагательных.

В глаголах чем ближе ударение к концу слова, тем больше наблюдается стыков на первом слогоразделе. По частоте одного стыка в предпоследнем и конечном слоге трехсложные словоформы с ударением на первом слоге противопоставляются словоформам данной длины с ударением на втором и третьем слоге: если в первых частота стыков практически совпадает, то в последних соотношение меняется в пользу конечного слога. Явная зависимость частоты одного стыка в конечных слогах от ритмической структуры отмечена в четырехсложных словоформах: один стык внутри начального слога чаще всего встречается в четырехсложных словоформах с ударением на первом слоге, внутри второго — в четырехсложных словоформах с ударением на первом и втором слоге, внутри третьего — в словоформах с ударением на втором и третьем слоге. В конечном слоге всех четырехсложных ритмических структур частота одного стыка одинакова. Наибольшая частота двух стыков в конечном слоге как трехсложных, так и четырехсложных словоформ, отмечена под ударением (у-/ка-/з-а-ть, по-/ни/м-а-ть, про-/и/з-во/д-и-ть, о-/пре-/де/л-и-ть).

При качественном анализе трехсложных существительных выявилось различие в распределении морфных стыков на слогоразделе в зависимости от места ударения. Так, при ударении на первом или третьем слоге чаще других встречается стык «корень—суффикс» (пе-/ни/ј-е, дей-/ств-и/ј-е), при ударении на втором слоге — «префикс—корень» (у-/тра/т-а, про-/хо/д-а). На втором слогоразделе морфные стыки встречаются крайне редко при ударении на первом и третьем слоге, при ударении же на втором слоге представлен стык «корень—суффикс», в конечном слоге — стык «корень—флексия» (фун/кц-и/ј-и, ко/п-у/ш-а, вы/с-о/т-а).

В глагольных трехсложных словоформах ритмические различия затрагивают распределение стыков только на втором слогоразделе. Здесь стыки варьируются в зависимости от ритмической структуры: в ритмических структурах с первым ударным слогом — это стык «суффикс—постфикс» (дви/г-а-л-/ся, пу/т-а-л-/ся), в ритмических структурах со вторым ударным слогом — стык «суффикс—суффикс» (бы-/ва-/л-а, пи-/ва-/л-а), в ритмических структурах с третьим ударным слогом — стык «корень—суффикс» (за-/мёр-/л-а). В остальных позициях наблюдается единообразное распределение стыков во всех ритмических структурах: на первом слогоразделе наиболее часто встречается стык «префикс—корень», (вы-/со/х-ну-ть, за-/ме/т-и-ть), в предпоследнем слоге — стык «корень—суффикс», в конечном слоге — стык «суффикс—флексия» (сле/д-у/ј-ет, чи/т-а/ј-ут). Наибольшее различие в распределении стыков в зависимости от ритмической структуры проявляется у прилагательных. Так, на первом слогоразделе в трехсложных ритмических структурах с первым ударным слогом встречается в основном стык «корень—суффикс»

(кол-/к-а/ја, жар-/к-о/је), со вторым ударным слогом — практически одинаково представлены стыки «префикс—корень» и «корень—суффикс» (у-/дель-/н-ый, за-/кры-/т-ый). На втором слогоразделе морфный стык «корень—суффикс» встречается почти исключительно в ритмических структурах со вторым ударным слогом. В предпоследнем слоге в ритмических структурах с первым ударным слогом одинаково частотны сразу три типа стыков: «корень—суффикс», «корень—флексия», «суффикс—флексия», со вторым ударным слогом — стык «префикс—корень», с третьим ударным слогом — стык «корень—суффикс». Конечный слог характеризуется единообразием: чаще других здесь независимо от ритмической структуры отмечен стык «суффикс—флексия» (зна/к-о/в-ый, ши/р-о/к-ий, и/гр-о/в-ой).

Зависимость частоты отдельных стыков от ритмической структуры обнаруживается еще и в том, что с перемещением ударения от начала слова к концу стыки также перемещаются, сдвигаясь к концу. Данная тенденция характерна как для существительных и прилагательных, так и для глаголов, но степень ее проявления неодинакова. Достаточно отчетливо она наблюдается, в частности, на стыках «корень—флексия» в трех- и четырехсложных словоформах существительных, «суффикс—флексия» в прилагательных той же длины, «корень—суффикс» в четырехсложных именных и глагольных словоформах.

Итак, исследование взаимодействия слоговой, морфемной и ритмической структур доказывает существование закреплённости морфных стыков различных типов за отдельными позициями, а также варьирование их частоты внутри слогов и на слогоразделах в зависимости от частеречной принадлежности словоформ, их морфного строения, от длины и ритмической структуры. Так, по сравнению с прилагательными и глаголами в существительных влияние ритмической структуры на распределение морфных стыков выражено слабее, хотя с увеличением длины словоформ зависимость от ритмической структуры становится более заметной. Наиболее сильно на изменение ритмической структуры реагируют глаголы. Прилагательные с точки зрения распределения морфных стыков в разных ритмических структурах обнаруживают сходные тенденции и с существительными, и с глаголами, ибо будучи именами, являются, как и глаголы, «признаковой» частью речи.

Взаимодействие морфемной, слоговой и акцентной структур проявляется и в существовании морфо-ритмических моделей. Рассмотрим наиболее частотную модель — «корень—флексия» (К-Ф). В формуле модели длина морфа обозначена соответствующей подстрочной цифрой 0, 1, 2, 3 справа от буквенного обозначения морфа. Ударный морф выделен. Ударный слог многосложного морфа обозначен цифрой после черты.

В глагольных словоформах тип К-Ф реализуется в 13 моделях, из которых 4 составляют 90%. Это $\mathbf{K}_1\text{-}\Phi_1$ (мо/ж-ет, бу/д-ет), $\mathbf{K}_1\text{-}\Phi_1$ (и/д-ет, ве/д-ет), $\mathbf{K}_1\text{-}\Phi_0$ (бы-ть, ста-ть), $\mathbf{K}_2\text{-}\Phi_1$ (го/во/р-ят, тор/мо/з-ят). В трех исследуемых текстах (научном, разговорном и художественном) данные модели являются особо частотными. Но их соотношение друг с другом варьируется в зависимости от текста. Чаще других во всех исследуемых текстах встречается модель $\mathbf{K}_1\text{-}\Phi_1$. В научном тексте за ней следует $\mathbf{K}_1\text{-}\Phi_0$, далее $\mathbf{K}_1\text{-}\Phi_1$ и $\mathbf{K}_2\text{-}\Phi_1$, в разговорном тексте $\mathbf{K}_2\text{-}\Phi_1$ и $\mathbf{K}_1\text{-}\Phi_0$,

в художественном — $K_1\text{-}\Phi_0$ и $K_2\text{-}\Phi_1$. Тексты различаются не только по частоте наиболее употребительных моделей, но и по общему количеству ритмических моделей данного типа морфного строения. Так, в разговорном тексте реализуется 13 морфо-ритмических моделей, в научном — 10, в художественном — 8.

У существительных отмечено 22 морфо-ритмические модели типа К-Ф. Пять из них составляют 90%. В том числе $K_1\text{-}\Phi_1$ (тра/в-ы, ды/р-ы), $K_{2/2}\text{-}\Phi_1$ (те/тра/д-и, бу/ма/г-и), $K_1\text{-}\Phi_1$ (пи/р-ы, ле/с-а), $K_{2/1}\text{-}\Phi_1$ (ло/ша/д-и, де/ре/в-о), $K_2\text{-}\Phi_1$ (ве/че/р-а). Модель $K_1\text{-}\Phi_1$ так же является самой частотной во всех текстах. По частоте встречаемости других употребительных моделей тексты различаются. В научном тексте по мере убывания частоты морфо-ритмические модели выстраиваются следующим образом: $K_{2/2}\text{-}\Phi_1$, $K_{2/1}\text{-}\Phi_1$, $K_2\text{-}\Phi_1$, $K_1\text{-}\Phi_1$, в разговорном тексте порядок несколько иной: $K_{2/2}\text{-}\Phi_1$, $K_1\text{-}\Phi_1$, $K_{2/1}\text{-}\Phi_1$, $K_2\text{-}\Phi_1$, в художественном — $K_1\text{-}\Phi_1$, $K_{2/2}\text{-}\Phi_1$, $K_{2/1}\text{-}\Phi_1$, $K_2\text{-}\Phi_1$. Тексты различаются и по количеству моделей типа К-Ф: в научном функционирует 17 морфо-ритмических моделей, в разговорном — 15, в художественном — 20.

В словоформах прилагательных было выявлено 18 ритмических разновидностей типа К-Ф. Но только пять из них покрывают 90% словоформ прилагательных. Это следующие модели: $K_1\text{-}\Phi_1$ (се/р-ый, бе/л-ый), $K_1\text{-}\Phi_2$ (о/бщ-е/го, вне/шн-его), $K_{2/2}\text{-}\Phi_2$ (о/со/б-о/го, е/ди/н-о/го), $K_1\text{-}\Phi_{2/1}$ (лю/б-о/го, про/ст-о/го), $K_1\text{-}\Phi_1$ (и/н-ой, дру/г-ой). Во всех анализируемых текстах модель $K_1\text{-}\Phi_1$ так же оказалась самой частотной. Наряду с указанной моделью высокую частоту имеет модель $K_1\text{-}\Phi_2$. По количеству возможных моделей научный текст противопоставляется художественному, тогда как разговорный занимает промежуточное положение, в научном употребляется 17 морфо-ритмических моделей, в разговорном — 13, в художественном — 8.

Модель $K_1\text{-}\Phi_1$ оказалась наиболее частотной во всех исследуемых частях речи и текстах, несмотря на наличие от 13 до 22 морфо-ритмических моделей в разных частях речи, их состав сильно разнится, но вряд ли случайно, что модель $K_1\text{-}\Phi_1$ постоянно занимает первый ранг независимо от класса слов и типа текста.

INTERACTION OF MORPHEMIC SYLLABIC AND ACCENTUAL STRUCTURES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

E.N. Popova

The chair of foreign languages № 1
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of interaction of morphemic, syllabic and accentual structures in Russian language. The example of morphemic-accentual model "root-flexion" is analyzed to prove the main idea.

Key words: accentual structure, morphemic-accentual model, morphemic juncture.